

К 40-летию артистической деятельности Михаила Михайловича Климова

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ТЕАТРУ

Павел Новицкий

М. М. Климов в роли Фамусова («Горе от ума»).

Самые сильные впечатления Михаила Михайловича Климова в детстве и юности были связаны с театром. Учиться ему не пришлось, ужасный греческий язык никак не давался, латинский тоже навяз в зубах, никаких разумных побуждений к учебе он не чувствовал, было страшно скучно, и одолевала лень. Учился он в семи учебных заведениях, ни одного не окончил, отовсюду выгоняли. Даже военно-топографическое училище, куда легче всего было попасть, так как туда никто не шел, не окончил; правда, не по своей вине: умер отец, и попытка к образованию пришлось прекратить.

Старшие братья и сестры жили гораздо более интересной жизнью. Никто из них не помыкал, молодежь, окружавшая их, шумно и изобретательно веселилась и ни о чем не тужила. Два старших брата работали на Путиловском заводе. Один был бухгалтером, другой — помощником мастера. У сестры был жених — студент военно-медицинской академии, страстный любитель поиграть. Они составили актив актеров-любителей и ставили спектакли в заводских клубах и частных залах. Дома господствовала суматошная, озорная и увлекательная атмосфера репетиций. Учили роли, декламировали, пели, смеялись. Маленький Климов стал завидовать сестре и братьям. Он терся около этой компании, порывая как-нибудь в нее затесаться. «А что, для маленьких ролей не пишут?» — спрашивал он у студента. «Вырастай скорее — вот и будешь с нами играть», обнадеживал студент.

Старался скорее вырасти. Очень увлекался всеми спектаклями и завел «театр для себя». Все, что видел в театре, все роли на другой день один проигрывал для себя, чтобы остаться в памяти.

Наконец, был допущен до участия в спектаклях. Первое выступление — роль Непутевого в комедии «На бойком месте». Пятнадцатилетний актер играл с упоением и жаждал услышать отзыв о своей работе. Первую рецензию он получил от отца. «Папа, ну как я сыграл Непутевого?» — спросил юный актер. «Ничего из тебя путного не выйдет», — мрачно ответил отец, махнув рукой. Отец был угрюмый и тяжелый человек. Он был поваром, мастером своего дела, служил в частных домах и в первоклассных ресторанах — в английском клубе и у Куба.

Отрицательный отзыв отца не остановил Климова. В душу его попала уже большая доза театрального яда. Его охватила страсть как можно больше играть. Когда отец умер, ему было 16 лет (он родился в Петербурге 8 ноября 1880 года). Братья определили его на Путиловский завод — в техническую контору артиллерийского и минного отдела. Но главной его специальностью стали театральные постановки в заводском клубе служащих. Он быстро прошел ряд ступеней, завоевывал квалификацию театрального работника: был и суфлером, и актером, и пом. режиссера, и режиссером. На заводе был и заводской театр, в котором выступали сборные труппы профессионалов. Они часто нуждались в дополнительных силах. Стали приглашать Климова. Молодой актер имел успех, его потянули играть и в других местах — на пороховом заводе, на Николаевской железной дороге и пр. Тут уж стало не до службы — спектакли занимали все силы. Начальник завода с отеческим благодушием долго уговаривал Климова не поступать легкомысленно и не бросаться в омут актерской богемы. Уговоры не помогли —

выбор был давно сделан. В 1900 г. он ушел с завода.

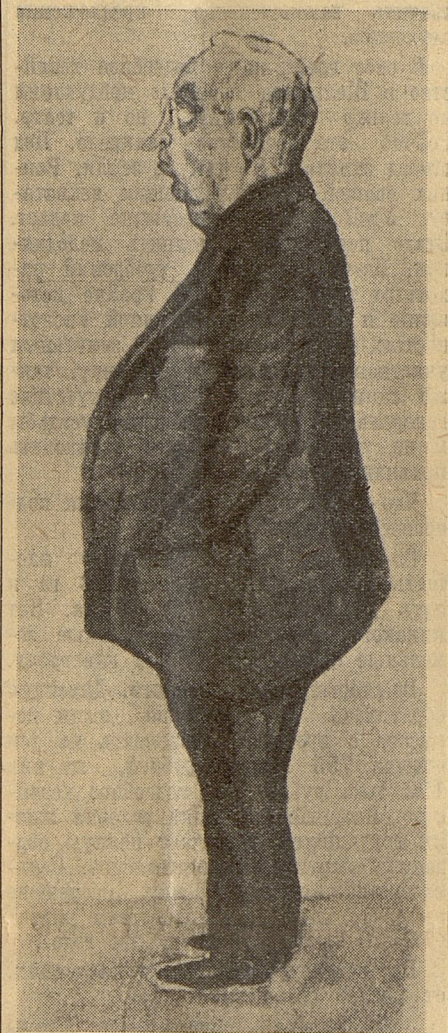
Первый период актерской жизни Климова был тяжелым. Приходилось туго. Без школы, без всякой серьезной подготовки ни в один настоящий большой театр попасть было нельзя. Долгое время пришлось тянуть лямку эпизодического актера в случайных спектаклях. Медкий и слабый характер не выдержал бы долго такой жизни — очень быстро скатился бы на действительное дно халтуры и третьеразрядной богемы. Но Климов был вынослив, упорен и стоек. В его характере много было огнеупорных элементов, много было насмешливого любопытства к жизни, зазорной юношеской самоуверенности и веселой жизнерадостности. Сломать такого было нелегко. Кроме того, настоящий талант прокладывает себе дорогу в самых непроходимых джунглях. Вместе с актером А. А. Ивановым, с которым Климов жил в одной комнате, они решили написать в течение великого поста пьесу для балагана под названием «Бурская война». В это время шла англо-бурская война. Пьесу писали для балагана на Семеновском плацу, который держал Вартхель, бывший кондуктор Николаевской железной дороги. Дело считалось выгодным. Молодых актеров привлекала зрелищная яркость площадных народных представлений. Балаганы тогда процветали в Петербурге. Малафеев в это время делал грандиозные постановки на Марсовом поле.

Никакие интеллигентские предрассудки не могли заставить Климова пройти мимо балаганной профессии. Они должны были с Ивановым написать пьесу, сколотить труппу и поставить спектакль. Самым трудным казалось написать пьесу. Дебютанты-драматурги поступили очень просто: имена и названия местностей они взяли из газет, а текст целиком переписали из разных пьес ивановских сборников. Пьеса была написана, труппа собрана, но в день премьеры произошло непредвиденное событие: главный герой напился и пропал. Климову пришлось спешно его заменять. Спектакль все-таки был поставлен и деньги были заработаны.

Летом 1901 г. Климов поступил в Василеостровский театр, на Большом проспекте, у Гавани. Театр и сад при нем содержали кожевенные фабрики. Сначала Климов выступал на открытой сцене в саду, а через год был приглашен в закрытый театр, куда поступил режиссером Н. А. Попов. Выработали культурный репертуар («Польский еврей», «Уриель Акоста», «Зимняя сказка»), условились придерживаться принципов Художественного театра и приступили к работе. Но ничего не вышло — репертуар не привился. Попов не поладил с хозяевами и с половины сезона ушел. Климов — за ним.

Решил поехать в Двинск к известному режиссеру и антрепренеру С. А. Трофимову, который набирал актеров. Это был кошмарный сезон и настоящее боевое крещение для Климова. Он понял, что такое профессия провинциального актера. Все делалось наспех и кое-как. Пьес не было. Очень часто выпускали афишу о постановке пьесы, которой еще не было в театре. Актеры нередко получали роли утром, в день спектакля (фарс «Клуб холостяков»). После окончания этого сезона Климову посчастливилось принять

участие в гастрольных поездках сначала В. П. Далматова (Тверь, Ростов, Воронеж), потом — Г. Г. Ге (Западный край и Сибирь). Это была удача, так как поездки спасали от невыносимой халтуры и сближали с культурными и крупными художниками театра. Далматов был первым серьезным театральным увлечением Климова. Этот блестящий характерный и комедийный актер отличался величайшей требовательностью к себе и никогда не переставал работать над собою. Его взыскательная

Дружеский шарж Н. Бессарабовой. М. М. Климов.

элегантность очень импонировала Климову. Ге устроил Климова в Одессу на целый сезон. Это был, кажется, первый годовой сезон драматической труппы в одесском театре, обыкновенно половина сезона отдавалась опере или оперетте. Антрепризу держали А. И. Долинов (актер и режиссер Александринского театра) и Сибиряков (б. оперный актер, эссист). Климов с ними подписал годовой контракт. До Одессы он искренно считал себя героем-любовником и, когда выходило не очень хорошо, думал, что или он еще не достиг артистической зрелости, или он уже перерос публику. Героем-любовником в одесском драмтеатре в сезон 1902—1903 г. был Ф. М. Багров. Климов поступил на это же амплуа в качестве его дублера. Но дублировать ему не пришлось, так как Багров относился к своим обязанностям страшно ревниво и отличался завидной неутомимостью — своих ролей никому не уступал. Климову приходилось играть больше докторов. Безобидное амплуа! Он даже

собирался заказать для своих дверей медную дощечку с надписью: «доктор медицины М. М. Климов».

В труппе служил М. М. Петипа, у которого был довольно странный и гибкий контракт, предоставлявший ему право среди сезона иметь месячный отпуск для гастролей в других городах. Для Багрова и Белогорской назначена была постановка «Ромео и Джульетты». Меркуцио должен был играть Петипа, но оказалось, что он уехал. Тогда Сибиряков попросил Климова заменить Петипа. Климов ответил, что по контракту он должен быть дублером Багрова, но стать дублером Петипа отказывается. Но Сибиряков уломал Климова, он обещал ему особое вознаграждение в виде парадного угощения по любому меню в самом первоклассном одесском ресторане. Сердце турмана не устояло.

Климов с отвращением репетировал роль Меркуцио и был очень недоволен собою. На спектакле совершенно неожиданно для себя он имел бурный успех. Особенно публике понравилась шутившая песенка Меркуцио в четвертой сцене второго акта. От этой песенки Климов всецело пытался отбояриться, утверждая, что он не оперный актер. Ему пришлось бисировать. В газетах его расхвалили. В качестве героя-любовника такого успеха, таких аплодисментов он никогда не имел.

Климов задумался над своим амплуа. Очевидно, оно устанавливается творческой практикой актера и не зависит от его предвзятого мнения. Решил испытать другое амплуа. В договоре слова: «роли героя-любовника» заменил словами: «простаки и характерные роли». Со слезами Климов похоронил свой героизм.

В 1904 году, по предложению Н. Н. Синельникова, он поступил в театр Корша. Работа была очень тяжелой. Театр переживал период возрождения под руководством Синельникова и должен был развивать бабешную деятельность. Каждую пятницу — новая пьеса, 4 постановки в месяц. Климову, после дебюта в роли Глумова, пришлось играть 33 спектакля в месяц (с утренниками). Труд каторжный, но школа была изрядная.

Бешеный режим в театре Корша открывал необъятное поле деятельности для молодого актера — масса ролей, необходимость моментальной ориентации в каждой новой роли, импровизационная манера в усвоении материала, все это имело и свои положительные стороны, закаляло и развивало исключительную сосредоточенность.

Конечно, если бы не было Синельникова, то производственная лихорадка антрепренера (Ф. А. Корша), заставлявшего ставить пьесу за пьесой, часто всякий сброд, погубила бы способных актеров. Но влияние Н. Н. Синельникова было благотворным. Он выкраивал время для занятий с каждым актером в отдельности. Он обладал блестящим тактом в подходе к актеру, умел показывать любую роль в пьесе, сразу схватывал творческое своеобразие актера и умел терпеливо и искусно вырабатывать молодые дарования, отдавать им весь свой ценнейший актерский и режиссерский опыт. Такого учителя сцены Климов больше не встречал. И Синельникову пришлось бы круто в театре Корша, если б его не поддерживала кипучая энергия и неисчерпаемая жизнестойкость молодых талантливых актеров, которых он умел с великодушным чутьем разыскивать и привлекать к себе. Он с радостью и благодарностью вспоминает в своей книге работу над ним в этот период молодых даровитых актеров М. М. Климова и Н. М. Радина. «Оба с самого начала работы со мной часто, очень часто помогали мне в каторжном труде коршевского дела своими дарованиями, своим удивительным отношением к делу, своей трудоспособностью, умением с честью выходить из затруднительного положения, создаваемого калейдоскопными постановками, которые так угнетали всех нас, работавших в театре Корша».*

Кроме влияния Н. Н. Синельникова, огромное влияние на формирование творческой личности Климова оказала его встреча с М. Г. Савиной. Служа у Корша, Климов получил возможность участвовать в летних гастрольных по-

ездках Савиной в 1906 и 1907 г.г. От нее он усвоил высокую театральную культуру, благородное чувство актерского достоинства и чувство ответственности перед искусством. М. Г. Савина научила молодого актера добиваться кружевной тонкости в работе, искусству отделки деталей, стремлению к целостности и содержательности образа, классическим методам комедийности. Он видел, с каким упорством она добивалась отделки ролей. От нее он научился самоотверженной любви к театру, готовности отдать ему всю жизнь. Сцена действительно была ее жизнью. Она умела любить театр. Климов был близок с М. Г. Савиной в течение 11 лет.

У Корша Климов проработал 5 сезонов. В 1909 г. Южин пригласил его в Малый театр. С этого времени начинается длительный период работы Климова в Малом театре. Не всегда работа протекала гладко. Два раза Климов уходил из Малого театра — в 1917 г. в период разлуки Н. М. Радина сманил его в театр Корша, там казалось больше порядка и больше заботы об актере, и в 1925 году тоже уходил к Коршу из-за разногласий с директором Малого театра В. К. Владимирским по вопросу о роли таганского филиала (Климов отрицательно относился к искусству второго сорта, насаждаемому в филиале). С 1927 г. Климов без перерыва работает в Малом театре. Сыграл в нем громадное количество ролей.

Первое выступление в Малом театре — в роли Горинга, в «Идеальном муже» О. Уайльда. Из наиболее замечательных ролей, сыгранных Климовым в Малом театре, следует назвать: Лыняева в «Волках и овцах» Островского, Коко Клигера и Звездинцева в «Плодах просвещения» Л. Толстого, Репетилова и Фамусова (в очередь с Южи-

М. М. Климов в роли Толоконникова («Растеряева улица»).

ным) в «Горе от ума», Кудряша в «Грозе», Чмокова в «Даме из Торжка», Беляева, Доброгласова в «Благодати» Л. Урванцева, Бернарда в «Пути к славе» Гриньола, в «Дамской войне» Скриба. Приходилось играть и всякую заваля из произведений Рыжкова, Потапенко, Гнедича, Колышкина. В советский период Климов сыграл роли: Глумова и Телятева в «Бешеных деньгах», Городулина в пьесе Островского «На всякого мудреца довольно простоты», Толоконникова в «Растеряевой улице», Елсатова в «Любови Яровой» и Меринова в «Жене» Тренева, Петрыгина в «Скутаревском» Леонова, актера Брынду-Рыльского в «Смене героев» и адвоката Дубравина в «Оттенном мосту» Ромашова, инженера Белосельского во «Вьюге» Шименевича, короля в «Кромвеле» Луначарского. Последние роли Климова — Шмецгера в пьесе Тренева «На берегу Невы» и Земляники в «Ревизоре».

Этапными ролями Климова, т. е. такими, которые отличаются наибольшей художественной законченностью, которые означают действительный рост его мастерства, в которых наиболее ярко и сочно отразилось творческое его своеобразие, которые являются крупным достижением русского актерского искусства, следует считать роли: Горинга («Идеальный муж» Уайльда), Чмокова («Даме из Торжка» Беляева), Лыняева («Волки и овцы»), Городулина («На всякого мудреца»), Телятева («Бешеные деньги»), Толоконникова («Растеряева улица»), Печенегова («Враги»), Елсатова («Любовь Яровая»), Петрыгина («Скутаревский»), Земляники («Ревизор»), Фамусова («Горе от ума»).

М. М. Климов в ролях (слева направо): Городулина («На всякого мудреца довольно простоты») и Телятева («Бешеные деньги»).

* Н. Н. Синельников — «Шестидесять лет на сцене». Изд. Харьковского гос. театра русской драмы, 1935. Стр. 243.